

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»

город Санкт-Петербург

18 мая 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ООО «Отделсервис». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 2 статьи 21¹ Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц при наличии одновременно всех указанных в пункте 1 данной статьи признаков недействующего юридического лица, к которым отнесены: непредставление в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и неосуществление операций хотя бы по одному банковскому счету; такое юридическое лицо признается фактически прекратившим свою деятельность и может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом.

1.1. ООО «Отделсервис», исковые требования которого о взыскании с ООО «Лидер» задолженности по договору поставки и пени в общей сумме 463 356 рублей были удовлетворены решением Арбитражного суда Алтайского края от 20 августа 2012 года, обратилось в указанный суд с заявлением о признании ООО «Лидер» несостоятельным (банкротом) в связи с тем, что денежные средства в ходе исполнительного производства взысканы не были; определением от 8 мая 2013 года данное заявление принято к производству;

определением от 13 июня 2013 года в отношении должника введена процедура наблюдения и утвержден временный управляющий. В рамках данного дела Арбитражный суд Алтайского края определением от 27 августа 2013 года удовлетворил требование инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району города Барнаула о включении в реестр требований кредиторов ООО «Лидер» задолженности по обязательному социальному страхованию в сумме 1 544,94 рубля.

9 августа 2013 года инспекцией Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району города Барнаула на основании пункта 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» было принято решение о предстоящем исключении ООО «Лидер» из Единого государственного реестра юридических лиц, как имеющего признаки недействующего юридического лица, которое было опубликовано 14 августа 2013 года в журнале «Вестник государственной регистрации», а также размещено в сети «Интернет» (на сайте www.vestnik-gosreg.ru).

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 11 декабря 2013 года ООО «Лидер» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него было открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий; финансирование процедуры банкротства (в размере 150 000 рублей) осуществлялось за счет заявителя – кредитора ООО «Отделсервис».

12 декабря 2013 года в отсутствие направляемых в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» заявлений кредиторов и иных заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы могли быть затронуты исключением ООО «Лидер» из Единого государственного реестра юридических лиц, инспекцией Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району города Барнаула была внесена запись об исключении из Единого государственного реестра юридических лиц ООО «Лидер», как фактически прекратившего свою деятельность.

Ввиду исключения ООО «Лидер» из Единого государственного реестра юридических лиц определениями Арбитражного суда Алтайского края прекращено производство по делу по заявлению конкурсного управляющего ООО «Лидер» о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника (14 июля 2014 года) и по делу о признании ООО «Лидер» несостоятельным (банкротом) (14 августа 2014 года).

Арбитражный суд Алтайского края решением от 12 мая 2014 года, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении заявления ООО «Отделсервис» о признании незаконным решения инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району города Барнаула от 9 августа 2013 года и обязанности восстановить запись об ООО «Лидер» в Едином государственном реестре юридических лиц, руководствуясь при этом положениями Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в том числе пунктом 2 его статьи 21¹, и разъяснениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 января 2006 года № 100 «О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 года № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц»).

По мнению заявителя, пункт 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» противоречит статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяет налоговым органам в предусмотренном оспариваемой нормой административном порядке принимать

решение об исключении из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства, что является основанием для прекращения, в частности, производства по делу о признании данного юридического лица несостоятельным (банкротом).

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе объединения граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, пункт 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании содержащегося в нем положения в административном порядке (по решению регистрирующего органа) решается вопрос об исключении из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, имеющего признаки недействующего, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность

законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы (статьи 2 и 18).

Закрепленное Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту (статья 46) выступает гарантией реализации всех других конституционных прав и свобод, носит универсальный характер и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничению не подлежит.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2); право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (статья 35, части 1–3).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют положения Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (статья 1).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя регулирование права собственности и связанных с ним отношений (статья 71, пункты «в», «о», Конституции Российской Федерации), должен действовать в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий и руководствоваться требованиями ее статьи 55 (часть 3), согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены

федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (Постановление от 31 января 2011 года № 1-П и др.).

3. Гражданское законодательство Российской Федерации, регулируя отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, исходит из того, что таковой является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации). Убыточная деятельность, а равно деятельность, в результате которой коммерческая организация не способна выполнять свои обязательства, а также налоговые обязанности и реально нести имущественную ответственность в случае их невыполнения, не соответствует ее предназначению как коммерческой организации, преследующей в качестве основной цели извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК Российской Федерации). В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 61 и 65) юридическое лицо по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом) и ликвидировано в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве).

3.1. При определении правового положения коммерческих организаций как участников гражданского оборота и пределов осуществления ими своих прав и свобод законодатель обязан обеспечивать баланс прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, в том числе кредиторов.

Применительно к принудительной ликвидации юридического лица по решению суда это означает, что как мера воздействия она должна быть соразмерна и адекватна конституционно защищаемым ценностям, в том числе с тем чтобы потери кредиторов в связи с неспособностью коммерческой организации платить по долгам могли быть предотвращены либо уменьшены, а

также обеспечивалось выполнение ею обязанностей по платежам в бюджет и внебюджетные фонды. Из этого следует, что формально-нормативные показатели, с которыми законодатель связывает необходимость ликвидации юридического лица, должны объективно отображать наступление критического для него финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 14-П).

С учетом этого федеральный законодатель вправе принимать меры, направленные на минимизацию негативных последствий такого рода явлений, в частности последствий неплатежеспособности отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

К числу таких мер относятся меры, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для случаев банкротства участников экономической деятельности; они направлены на предотвращение банкротства и восстановление платежеспособности должника, а при признании должника банкротом – на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях социальной защиты (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П и др.).

Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства не допускает удовлетворения имущественных требований к должнику в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 4-П).

3.2. Наряду с институтом ликвидации юридического лица Гражданский кодекс Российской Федерации, законодательство о регистрации юридических лиц предусматривают механизм признания юридического лица недействующим и исключения его из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке, по решению наделенного соответствующими полномочиями регистрирующего органа, при наличии совокупности признаков, позволяющих установить, что данное лицо фактически прекратило свою деятельность: непредставление юридическим лицом в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и неосуществление им операций хотя бы по одному банковскому счету (пункт 1 статьи 64² ГК Российской Федерации и статья 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»); исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (пункт 2 статьи 64² ГК Российской Федерации).

Нормативные положения, позволяющие исключать юридическое лицо из Единого государственного реестра юридических лиц в упрощенном – внесудебном порядке (по решению уполномоченного органа исполнительной власти), были введены в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» Федеральным законом от 2 июля 2005 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и в статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации» с целью актуализации данных Единого государственного реестра юридических лиц (его очистки от сведений о значительном числе юридических лиц, фактически прекративших свою деятельность).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 декабря 2011 года № 26-П и в определениях от 17 января 2012 года № 143-О-О и от 17 июня 2013 года № 994-О, такое правовое регулирование направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц (в том числе о прекращении деятельности юридического лица), поддержание доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращение недобросовестного использования фактически недееспособных юридических лиц и тем самым – на обеспечение стабильности гражданского оборота.

Оспариваемое положение пункта 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» о вынесении решения о предстоящем исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц применяется с учетом предусмотренных пунктами 3 и 4 данной статьи гарантий, направленных на защиту кредиторов и иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются таким исключением. Так, решение о предстоящем исключении должно быть опубликовано в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, в течение трех дней с момента принятия такого решения; одновременно с решением о предстоящем исключении должны быть опубликованы сведения о порядке и сроках направления заявлений недееспособным юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недееспособного юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления; заявления могут быть направлены в срок не позднее чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении; в случае направления заявлений решение об исключении недееспособного юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц не принимается и такое юридическое лицо может быть ликвидировано в установленном гражданским законодательством порядке.

Кроме того, в соответствии с пунктом 8 статьи 22 названного Федерального закона исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются этим актом, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав.

Указанные гарантии в части возможности предъявления регистрирующему органу возражений относительно предстоящего исключения юридического лица (как фактически недействующего) из Единого государственного реестра юридических лиц направлены на выявление лиц, заинтересованных в сохранении правоспособности должника и в защите своих прав и законных интересов в судебном порядке, а в части судебного обжалования исключения – на обеспечение возможности восстановления регистрационного учета по обращению этих лиц на основании решения суда.

Таким образом, положение пункта 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации, поскольку направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, а совокупность действий регистрирующего органа по исключению юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц, осуществляемых во исполнение предписаний статьи 21¹ налоговыми органами (статья 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 17 мая 2002 года № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей»), является признанием со стороны государства публично-правового интереса в выявлении фактически

недействующих юридических лиц в установленном законом порядке с учетом прав и законных интересов заинтересованных лиц.

4. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1).

Ценность права на судебную защиту как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод обусловлена особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия, вытекающими из статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты, предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме, обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости; одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П и от 27 июня 2013 года № 15-П).

4.1. Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45).

К числу таких способов применительно к защите имущественных прав кредитора относится обращение в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) либо заявление своих требований как

конкурсного кредитора в рамках уже возбужденного дела в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Реализуя указанное право, кредитор тем самым выражает свою волю на проведение предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» процедур и удовлетворение своих требований к должнику именно в рамках дела о банкротстве, проводимого под контролем суда.

Регламентируя правоотношения, связанные с банкротством, данный Федеральный закон устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов (пункт 1 статьи 1); в рамках конкретного дела о банкротстве арбитражным управляющим проводится анализ финансового состояния должника, выявляются кредиторы, устанавливается размер их требований, публикуются необходимые сведения, осуществляются иные мероприятия, направленные на реализацию целей тех или иных процедур банкротства. Кроме того, именно в рамках дела о банкротстве кредиторы получают возможность в установленных законом случаях при недостаточности имущества должника привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

В силу статьи 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 10 и 18 именно суду принадлежит полномочие принимать окончательные решения по вопросу обеспечения защиты прав участников гражданского оборота в связи с подачей кредитором заявления о несостоятельности (банкротстве) должника.

4.2. Согласно статье 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» все сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с данным Федеральным законом, в том числе о введении наблюдения, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии

конкурсного производства (пункт 6), включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и публикуются в официальном издании (пункт 1); Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, являясь неотъемлемой частью Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц, представляет собой федеральный информационный ресурс, сведения которого являются открытыми и общедоступными, за исключением сведений, относящихся к информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации, подлежат размещению в сети «Интернет»; его формирование и ведение осуществляются оператором Единого федерального реестра сведений о банкротстве, который обеспечивает свою ответственность перед третьими лицами в порядке и в размере, установленных регулирующим органом (пункт 2), и ежеквартально представляет в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством Российской Федерации, в том числе в Федеральную налоговую службу (пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2013 года № 999 «О предоставлении оператором Единого федерального реестра сведений о банкротстве сводной информации о результатах процедур, применявшихся в деле о банкротстве, в федеральные органы исполнительной власти»), сводную информацию за соответствующий период на основе предусмотренных данной статьей сведений о результатах применявшихся в деле о банкротстве процедур (пункт 6⁶).

Таким образом, действующим законодательством предусмотрен механизм раскрытия информации по делам о банкротстве юридических лиц, направленный на своевременное информирование участников гражданско-правовых отношений и федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по ведению Единого государственного реестра юридических лиц, о фактах деятельности юридических лиц и о введенных в отношении них процедурах банкротства.

Между тем предусмотренное статьей 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке обусловлено установлением указанных в законе признаков недействующего юридического лица и отсутствием возражений заинтересованных лиц (кредиторов и др.) на опубликованное решение о предстоящем исключении. Наличие же официальных сведений (в частности, из Единого федерального реестра сведений о банкротстве), которыми располагает и которые должен использовать налоговый орган, в том числе в отсутствие обращений кредиторов, не является – исходя из места статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в системе действующего правового регулирования – препятствием для вынесения решения о предстоящем исключении и для исключения из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, в отношении которого по заявлению кредитора введена процедура банкротства.

Поскольку ликвидация должника – юридического лица, в отношении которого по заявлению кредитора возбуждено дело о банкротстве, и – как следствие – исключение его из Единого государственного реестра юридических лиц возможны лишь по завершении процедуры конкурсного производства, в рамках которой и должна быть обеспечена надлежащая защита имущественных прав кредиторов, прекращение правоспособности данного юридического лица в административном порядке на основании статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в период осуществления процедур банкротства приводит к необоснованному ограничению прав кредитора.

Принятие регистрирующим органом в порядке статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей» решения об исключении юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц – несмотря на то что в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), принятого ранее к производству арбитражным судом по заявлению кредитора (до решения об исключении), выносились судебные акты, а требования кредитора включены в реестр кредиторов – предопределяет вынесение судебного решения о прекращении производства по делу о банкротстве данного юридического лица ввиду отсутствия должника *de jure* на основании пункта 5 части 1 статьи 150 АПК Российской Федерации, что не гарантирует эффективную защиту прав кредитора, несовместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

5. Таким образом, оспариваемый заявителем пункт 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 18, 35 (части 1, 2 и 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение допускает исключение в административном порядке (по решению регистрирующего органа) из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, имеющего признаки недействующего, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства, что приводит к утрате права кредитора в процедурах банкротства под контролем суда разрешить вопросы об удовлетворении своих имущественных требований по обязательствам должника за счет его имущества и (или) имущества лиц, несущих субсидиарную ответственность по его обязательствам, в нарушение конституционных гарантий защиты права собственности в судебном порядке и принципа разделения властей.

Признание оспариваемого положения не соответствующим Конституции Российской Федерации не исключает правомочия федерального

законодателя установить правовое регулирование, направленное на обеспечение должного баланса законных интересов всех участников соответствующих правоотношений, в том числе прав и законных интересов кредиторов, обратившихся в арбитражный суд с заявлениями о признании банкротом должника, обладающего признаками недействующего юридического лица.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1, 2 и 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение допускает исключение в административном порядке (по решению регистрирующего органа) из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, имеющего признаки недействующего, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства.

2. Судебные решения, принятые по делу общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис», основанные на положении пункта 2 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в той мере, в какой оно признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 10-П